

А. П. ЧЕХОВ И Т. Г. ШЕВЧЕНКО: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

*Д. В. Майборода, научный сотрудник
Коммунальное учреждение Сумского областного совета
Мемориальный дом-музей А. П. Чехова в г. Сумы,
ул. Чехова, 79, г. Сумы, 40022, Украина
E-mail: Chekhov-sumy@rambler.ru*

В статье рассматриваются различные причины интереса А. П. Чехова к украинской культуре вообще и особенно к творчеству Т. Г. Шевченко, а также к переводам его произведений на русский язык, осуществленным И. А. Белоусовым, который опубликовал более десяти таких книг и, помимо них, еще несколько биографических изданий о выдающемся украинском поэте. Пристальное внимание уделяется теме влияния украинских корней семейства Чеховых на ментальность русского классика, которая глубоко не исследовалась ни в досоветское, ни в советское время. Как аргумент тех или иных предположений, версий, выводов используются письма Чехова и достоверные факты его биографии.

***Ключевые слова:** архетипы, эпистолярный, проблемы перевода, ментальность, художественная правда.*

Любая новая грань в неисчерпаемой теме творчества Тараса Григорьевича Шевченко и судьбы его произведений есть и всегда будет **актуальной**, поскольку тесно переплетается с темой истории Украины. Тем более, когда соприкасается с творчеством и судьбой другого классика мировой литературы – Антона Павловича Чехова, который по ряду причин не воспринимал как что-то чуждое или экзотическое украинскую культуру, ставшую органичной частью его ментальности.

Целью статьи является рассмотрение не только биографических, географических, исторических, но и метафизических причин интереса русского классика к украинской культуре, уходящих корнями в фольклорно-мифологическую символику, где образ вообще сада и вишневого в частности присутствует не только у русских и украинцев.

Объектом статьи является дискурсивная взаимосвязь ментальностей украинского и русского классиков, а **предметом** – переписка А. Чехова с И. Белоусовым, переводчиком и пропагандистом произведений из «Кобзаря», которая свидетельствует о незаурядном интересе А. Чехова не только к творчеству, но и личности Т. Шевченко.

Как в России, так и в Украине достаточно исследован интерес Чехова к украинской культуре, а также причины такого интереса. Главные из них – рождение и годы детства в Таганроге, находившемся тогда в составе Украины (Малороссии), а также тот факт, что в его генеалогическом древе есть и украинские ветви. Чеховеды обнаружили немало деталей в биографии писателя, свидетельствующих о воздействии украинской культуры на формирование ментальности писателя. К примеру, бабушка Антона по отцу, Ефросиния Емельяновна Шимко (вышла замуж за Егора Михайловича Чехова), из украинской семьи, занимавшейся коневодством и торговлей лошадьми и знавшей, несомненно, множество песен с образами «коня» и «сада». Ходила она в традиционных для украинок «свитке и очипке» [1, с. 291]. Родители Антона Павловича, после переезда семьи в Москву, настойчиво планировали побывать в Украине, о чем свидетельствуют слова самого Чехова из письма А. С. Киселеву. Написано оно в ответ на приглашение приехать опять в Бабкино (средняя полоса России), где чеховское семейство отдыхало несколько лет подряд: «...мать и батька, как дети, мечтают о своей Хохландии. Отец ударился в лирику и категорически заявляет, что ему ввиду его преклонных лет хотелось бы «проститься» с родными местами...» [2, с. 201].

Именно такие факторы – кровного родства и формирующей в детские годы среды – влияние их на творчество писателя довольно хорошо изучены. Однако значительно меньше рассмотрено влияние на его ментальность причин, коренящихся в глубинах

подсознания, граничащих с коллективным бессознательным, откуда, по Юнгу, возникают так называемые архетипы. Вспомним, что таковыми являются пустые концептуальные схемы, которые в процессе художественного творчества заполняются конкретным содержанием, а если уже заполнены и проявлены в разных фольклорно-мифологических системах как символы, то используются писателем или представителем иного вида творчества в своих произведениях. Причем порою так трансформированы они контекстом и стилевыми особенностями автора, что довольно трудно узнаваемы не только рядовыми читателями, но и литературоведами.

К подобным символическим образам можно отнести и чеховский «вишневый сад», значение которого истолковывалось в диапазоне от «символа дворянского быта» до «метафоры смены исторических эпох, где бы и на какой социальной почве эта смена не происходила» [3, с. 5]. Но почему сад и почему вишневый? – задается вопросом Марина Ларионова и указывает, что «многие критики и читатели восприняли вишневый сад буквально, как материальный объект. А Бунин, не принявший пьесы и ее поэтики, возмущался именно образом вишневого сада: по его мнению, сплошь вишневых садов в России нет. Ю. Нагибин вообще назвал этот образ чеховской «промашкой». Между тем на юге России, в Украине (Малороссии во времена Чехова) вишневые сады довольно распространенное явление. Но дело даже не в этом...» [4, с. 196].

В статье с красноречивым названием «Малороссийские этнокультурные реалии в произведениях Чехова: вишневый сад» М. Ларионова убедительно доказывает, что вишневый – это не просто определение или оценочный эпитет, а символ идеального с его драматической участью в материальном мире, где оно не только обречено на искажение и гибель, но и неминуемое воскресение, восстановление, возобновление как в историческом, так и трансцендентальном смысле. Такое же значение имеет у Т. Шевченко – «садок вишневый коло хати», символизирующий неистребимость украинства, несмотря на множество угрожающих, порою гибельных исторических перипетий. И это дает право говорить о незримых связях между дискурсами украинского и русского классиков не только на поверхностных, но и глубинных ментальных уровнях.

Аксиоматично, что подобные символы, сумевшие за столетия не только уцелеть, но и обрести новые смыслы, являются многоуровневыми в своих значениях, которые заслуживают самого тщательного исследования. А мы в статье сосредоточимся на причинах интереса А. П. Чехова к украинской культуре исторического характера. Существует немало свидетельств того, что сам Антон Павлович обозначал свою ментальность как украинскую. Еще в гимназии он достаточно хорошо владел украинским языком, иначе не смог бы исполнить роль Чупруна в любительском спектакле «Москаль-чарівник», или написать брату Ивану Павловичу о колорите разговоров украинских крестьян: «Их передать нельзя, надо слушать!» (10 мая 1988 г.), или оценить качество переводов произведений Т. Шевченко, да и своих собственных рассказов на украинский, которые систематически публиковал львовский журнал «Літературно-науковий вісник». Так, в письме 21 ноября 1901 г. Чехов писал А. Е. Крымскому, который передал ему номера этого журнала: «Насколько я понимаю, переводы сделаны очень хорошо». Существует немало и других свидетельств, однако не все и не всегда источники их научно достоверны.

Но точно известно, что русский классик не стеснялся называть себя «хохлом», хотя название такое и тогда уже имело пренебрежительный оттенок, правда, куда менее выраженный, чем сегодня. Например, в письмах: «Очень рад, что Вы стали думать иначе о нас, хохлах» (Л. А. Сулержицкому), «Видите, какой я хохол» (Ф. Д. Батюшкову), «Для меня это необходимо, так как я хохол» (А. С. Суворину), «... я меддитель по натуре (я хохол) и пишу туго» (А. А. Тихонову) и др. Существует мнение, что делал это Чехов, не желая прибегать ни к официально-казенному «малоросс», ни к «украинец», употреблявшемся тогда по отношению к радикальным политикам [5, с. 62–72].

Возможно, именно иронично, в шутку так говорил, а возможно, знал не только профанные (как правило, негативные), но и эзотерические (как правило, положительные) значения слова «хохол». Опосредованно подтверждает такую версию, к примеру, его известная запись о том, что познакомился с «хохлацкой королевой Заньковецкой, которую Украина не забудет». Никакой иронии, истинное восхищение и пророческое предвидение.

Известно также, что два лета 1888 и 1889 гг. Антон Павлович вместе со своей родней провел в селе Лука, находившемся в окрестностях города Сумы (тогда Харьковской губернии). Снимали один из флигелей усадьбы помещиков Линтваревых. В тот же период писатель посетил Полтавщину, родные места Н. В. Гоголя, творчество которого считал выдающимся явлением в мировой литературе. Чехов писал Н. А. Лейкину: «Побывал в Лебедине, в Гадяче, в Сорочинцах и во многих прославленных Гоголем местах. Что за места! Я положительно очарован» [2, с. 286].

Более детально об этом периоде в жизни Чехова и его родни можно прочесть в познавательной книге краеведа П. А. Сапухина «А. П. Чехов на Сумщине», немало страниц которой свидетельствуют о внимании русского классика вообще к украинской культуре и литературе. Мы же значительно сузим тему данной статьи – познакомимся только с фактами, свидетельствующими о заинтересованности Чехова творчеством Тараса Григорьевича Шевченко.

В тот период, когда писатель вместе с семьей арендовал флигель на Луке, он познакомился с его собственниками – Линтваревыми. Именно о них писал А. С. Суворину: «Семья, достойная изучения» [2, с. 277]. Особенно близкие дружественные отношения сложились у Антона Павловича и его сестры Марии Павловны с Натальей Михайловной, младшей из сестер Линтваревых. В одном из писем тому же Суворину он характеризует ее так: «Страстная хохломанка. Построила у себя в усадьбе на свой счет школу и учит хохлят басням Крылова в малороссийском переводе. Ездит на могилу Шевченко, как турок в Мекку». Даже из такой небольшой цитаты становится понятно, что творчество Кобзаря здесь неоднократно обговаривали. Позднее, в Аббации, Чехов напишет Наталье Михайловне: «Был я во Львове (Лемберге), галицийской столице, и купил здесь два тома Шевченко» [6, с. 318], что явно свидетельствует о его стойком интересе к творчеству гениального украинского поэта. Из другого письма (А. И. Смагину) видно, какое влияние память о лучанском периоде оказала на его дальнейшую жизнь, даже на бытовом уровне в Мелехово: «В честь самых любимых наших малороссиян – Вас и Натальи Михайловны, и в память Богдана Хмельницкого повелели мы насос в колодезе заменить хохлацким журавлем» [6, с. 50].

Одним из наиболее известных гостей Чехова на Луке был поэт Алексей Николаевич Плещеев, с которым Антон Павлович провел не один день, слушая воспоминания ветерана российской литературы, начинавшем свою творческую карьеру еще при живых Белинском и Гоголе, дружившем с Чернышевским и Некрасовым, неоднократно встречавшимся с Тарасом Шевченко [7, с. 22–29].

Точно установлено, что 28 апреля 1849 г. А. Плещеева арестовали в Москве. Одним из главных обвинений против него стало распространение письма В. Белинского к Н. Гоголю. Военно-судебная комиссия приговорила его к казни, которую заменили ссылкой в Оренбургский линейный батальон в звании рядового солдата. Там он и познакомился с Сигизмундом Сераковским и его кружком, в который входили революционеры из России, Польши, Украины, а среди них и Тарас Шевченко. Предположительно А. Плещеев виделся с ним осенью 1850 г. в Уральске [8, с. 14].

Бронислав Залесский писал 8 июля 1856 г. Тарасу Григорьевичу: «Алексей <Плещеев> помнит о тебе, говорит дружески» [8, с. 354].

17 февраля 1860 г. Плещеев напишет Н. Добролюбову: «Окончу двумя предложениями: хочет ли «Современник», чтобы я перевел что-нибудь из «Кобзаря». Хоть поэму, пожалуй» [8, с. 354]. Понятно, что ответ из «Современника» оказался

утвердительным, поскольку поэт сделал перевод восьми наиболее значимых в политическом отношении стихотворений Шевченко и поэмы «Наймичка».

Важной для раскрытия темы Чехов – Шевченко является переписка Антона Павловича с поэтом, писателем и переводчиком Иваном Алексеевичем Белоусовым. Именно о нем Т. И. Шаповалов заметил: «Будучи на сто процентов москвичом, сделал для популяризации Т. Г. Шевченко больше, чем многие т. н. щирые украинцы». На протяжении 80–90 гг. XIX века он активно, преодолевая препятствия, создаваемые царской цензурой, публиковал переводы произведений Шевченко в русской периодической печати, издал в Киеве «Маленький Кобзарь». В 1900 г. в Москве выпустил сборник «Песни и думы Кобзаря» (переиздан в 1903 и 1909 гг.), а также «Кобзарь» в переводах «русских писателей» под своей редакцией (во второе, дополненное и исправленное издание, увидевшее свет в Санкт-Петербурге в 1906 г., входило 129 произведений Шевченко, из них 62 – перевод самого Белоусова) [9, с. 11].

Письма Чехова к Белоусову напечатаны в «Полн. собр. соч. и писем: в 30 т.», а оригиналы, адресованные Антону Павловичу, находятся в РГБ.

В 1887 г. молодой Белоусов прислал в подарок Чехову книгу своих переводов «Из Кобзаря Шевченко (Украинские мотивы)». Антон Павлович с благодарностью написал автору: «Ваши стихи полны живого поэтического чувства; Вы теплы, знакомы с вдохновением, обладаете формой и, что несомненно, литературны. Самый выбор Шевченко свидетельствует о Вашей поэтичности, а перевод исполнен с должною добросовестностью. Скажу Вам откровенно, что Ваша книжка более, чем какой-либо из новейших стихотворных сборников похожа на то, что у нас называется «трудом»...» [2, с. 105].

Писатель поделился собственным видением качества перевода, чего, естественно, не мог бы сделать, не зная украинского языка. При этом указал на некоторые ошибки, дал полезные советы Ивану Алексеевичу: «Главный недостаток книжки — это ее небольшой объем. Поэт, если он талантлив, берет не только качеством, но и количеством, а из Вашего сборника трудно составить себе понятие ни о Вашей, ни о шевченковской физиономии <...>

В стихе есть шероховатости. Наприм<ер>:

Иль один от скуки ради... (стр. 27).

Два предлога: от и ради...

Или: Беседуют два часовых (стр. 32).

Толкуют двое часовых — было бы звучнее и литературнее. Или:

Течет речка край города (стр. 26) и слова «талана», «батька» и проч.

Это уж не строгий перевод, и т. д.

Мне кажутся прекрасными стихи «Вдова», стр. 20, стр. 23, «Украинская ночь» <...>» [2, с. 105–106].

Белоусов на отзыв Чехова ответил письмом 15 августа: «Душевно благодарю Вас, многоуважаемый Антон Павлович, за Ваше письмо-отзыв о моем «Кобзаре» Я еще ни от кого не слышал теплого слова-привета, – Вы первый откликнулись, – а Ваш отклик много для меня значит! Я начал было уже задумываться темными думами... Но Ваше письмо снова окрасило для меня все в розовый цвет! Спасибо Вам – сердечное спасибо за Ваши советы, замечания и добрые пожелания! <...>» [10].

Интересен эпистолярный эпизод, характеризующий отношения Чехова и Белоусова как переводчика шевченковских произведений. Последний в 1900 г. издал Кобзарь в издательстве книгопродавца Клюкина (переводы русских писателей), а 15 февраля 1904 г. пожаловался Чехову, что издатель не заплатил ему ни копейки, а он в качестве гонораров за переводы заплатил 100 руб. При этом обратился к Антону Павловичу с просьбой написать ему, Белоусову, письмо, в котором бы высказал угрозу в адрес Клюкина подать на того в суд за печатание без согласия автора чеховского рассказа «Белолобый», если тот не рассчитается за изданный и реализованный Кобзарь. Чехов такое письмо написал [12, с. 288–289]. Белоусов показал его Клюкину и тот клятвенно пообещал никогда больше не печатать «Белолобого» и рассчитался – «выдал мне за

«Кобзаря» 500 р. вексями на текущий год» Думается, вряд ли Чехов пошел бы на такой шаг, если бы речь шла не о «Кобзаре» в переводах на русский, а любом другом издании.

Подытоживая, подчеркнем, что «украинство» Чехова очевидно или латентно присутствует во многих его произведениях – «Степь» (М. Рыльский назвал его «одним из найбільших поетів українського степу»), пейзажные зарисовки в рассказе «Именины», где устами одного из героев он говорит о «милой стране Хохландии» и желании «засесть у себя на хуторе и жить в нем, пока живется...». Еще в ялтинском рассказе «Невеста» явно звучит мотив из «Кобзаря» Шевченко: «Оженись на вольній волі, На козацькій долі», а в повести «Три года» размышлениям чеховского героя, миллионера Алексея Лаптева («ему было обидно, что на его великолепное, чистое, широкое чувство ответили так мелко; его не любили, но предложение его приняли, вероятно, только потому, что он богат») соответствуют известные Чехову строки другого стихотворения из «Кобзаря»: «Не завидуй багатому: / Багатий не знає / Ні приятні, ні любові — / Він все те наймає...» [12].

Понятно, что дело не только в исторических, но и глубинных, не поддающихся поверхностному анализу причинах присутствия в ментальности Чехова как человека и художника существенной «хохлацкой» составляющей, обусловившей его постоянное внимание к украинской культуре и особенно к творчеству Т. Шевченко, его неординарной личности.

Следует заметить, что украинское литературное и театральное сообщества также проявляли к Чехову такой интерес, которого, пожалуй, не проявляли ни к одному (за исключением Гоголя) русскому писателю. Достаточно вспомнить более чем уважительное отношение к нему и его творчеству таких незаурядных личностей, как И. Франко, В. Стефаник, М. Коцюбинский, семья Грушевских (Мария первая перевела его произведения на украинский), Л. Мартович, М. Заньковецкая, многие др. Их отношение и участие в издании чеховских произведений в переводе на украинский объясняется не только популярностью Чехова, но и какими-то латентными причинами, также ожидающими дальнейшего исследования.

А. П. ЧЕХОВ І Т. Г. ШЕВЧЕНКО: ІСТОРИЧНІ ТА ФОЛЬКЛОРНО-МІФОЛОГІЧНІ ЗВ'ЯЗКИ

Д. В. Майборода, науковий співробітник

*Комунальний заклад Сумської обласної ради Меморіальний будинок-музей А. П. Чехова в г. Суми,
вул. Чехова, 79, м. Суми, 40022, Україна
E-mail: Chekhov-sumy@rambler.ru*

У статті розглядаються різні причини зацікавленості А. П. Чеховим українською культурою взагалі й особливо творчістю Т. Г. Шевченка, а також перекладами його творів російською, зроблених І. А. Білусовим, який видав більше десяти таких книг і, крім них, ще декілька біографічних видань про видатного українського поета. Увага приділена темі впливу українських коренів сімейства Чехових на ментальність російського класика, його самоідентифікації, що глибоко не досліджувалася ні в дорадянській, ні в радянській часи. Як аргумент тих чи інших припущень, версій, висновків використовуються листи Чехова та цілком певні факти його біографії.

Ключові слова: архетипи, епістолярій, проблеми перекладу, ментальність, художня правда.

A. P. CHEKHOV AND T. G. SHEVCHENKO: HISTORICAL, FOLKLORE AND MYTHOLOGICAL CONNECTIONS

D. V. Mayboroda, research worker

*Municipal Enterprise of Sumy Regional Council Memorial Museum of A. P. Chekhov in Sumy,
Chekhov St., 79, Sumy 40022 Ukraine
E-mail: Chekhov-sumy@rambler.ru*

In the article, the various reasons of Anton Chekhov's interest to the Ukrainian culture, in general, and to works of Taras Shevchenko, in particular, are investigated. The translations of Shevchenko's works into Russian made by I. A. Belousov, who published more than ten such books and a few biographical books about the outstanding Ukrainian poet, are analysed. Special attention is paid to the influence of the Ukrainian roots of the

Chekhov family on the mentality of the Russian classical author that was not deeply investigated neither in the pre-Soviet nor in the Soviet periods. As the argument of certain assumptions, versions, and conclusions, the Chekhov's letters and true facts of his biography are used.

Keywords: archetypes, epistolary, translation problems, mentality, artistic truth.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чехов М. П. Вокруг Чехова. Встречи и впечатления / М. П. Чехов; подгот. текста и комментарии : С. М. Чехов. – М. : Московский рабочий, 1960. – 352 с.
2. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.), Д. Д. Благой, Г. А. Бялый, А. С. Мясников, Л. Д. Опульская (зам. гл. ред.), А. И. Ревякин, М. Б. Храпченко. – М. : Наука, 1974–1983. – Т. 2. Письма 1887–1888. – М., 1975. – 584 с.
3. Полоцкая Э. А. «Вишневый сад»: Жизнь во времени / Э. А. Полоцкая. – М. : Наука, 2003. – 361 с.
4. Чеховский интеллигент: статика образа – динамика культуры // сборник докладов Международный чеховских чтений в Сумах (май 20102 – май 2013). – Сумы : МАКДен, 2013. – 278 с.
5. Поліщук Я. Чехов в українській критиці / Ярослав Поліщук. – Слово і час, 2006. – №1. – С. 62–72.
6. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.), Д. Д. Благой, Г. А. Бялый, А. С. Мясников, Л. Д. Опульская (зам. гл. ред.), А. И. Ревякин, М. Б. Храпченко. – М. : Наука, 1974–1983. – Т. 5. Письма 1892–1894. – М., 1977. – 678 с.
7. Сапухин П. А. П. Чехов на Сумщине / П. А. Сапухин. – Сумы: Ред.-изд. отдел обл. упр. по печати, 1993. – 106 с.
8. Поляков М. Я. Предисловие и примечания / М. Я. Поляков // Плещеев А. Н. Стихотворения. Серия: «Библиотека поэта. Малая серия». – Ленинград: Советский писатель, 1957. – Издание третье. – 368 с.
9. Крикуненко В. Книга на все времена // Кобзарь : стихи и поэмы в новых переводах на русский язык / Тарас Шевченко ; [составитель В. Г. Крикуненко]. – Черновцы : Букрек, 2014. – 574 с.
10. Архив Российской государственной библиотеки.
11. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.), Д. Д. Благой, Г. А. Бялый, А. С. Мясников, Л. Д. Опульская (зам. гл. ред.), А. И. Ревякин, М. Б. Храпченко. – М. : Наука, 1974–1983. – Т. 12. Письма 1904. – М., 1983. – 640 с.
12. Шалюгин Г. Украинские корни Чехова [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol/1438>.

LIST OF REFERENCES

1. Chekhov, S. M. Comments. *Chekhov M. P. Around Chekhov. Meetings and impressions*. Moscow : Moskovskiy rabochiy, 1960, 352 p.
2. Chekhov A. P. *Complete collected works and letters* : in 30 vol. / USSR Academy of Science. Institute of the World Literature named after A. M. Gorky; editors : N. F. Belchikov (chief ed.). Moscow, 1975, Vol. 2. Letters 1887–1888, 584 p.
3. Polotskaya E. A. «*The Cherry Orchard*»: *Life in time*. Moscow, Nauka, 2003, 361 p.
4. Chekhov's intelligent: the static of image – dynamics of cultur. *Chekhov's reading in Sumy (May 2012 – May 2013)*. [Sbornik dokladov mezhdunarodnyh Chekhovskikh chteniy v Sumah]. Sumy : MACDen, 2013, 278 p.
5. Polishchuk Ya. Chekhov in the Ukrainian criticism. *Word and Time [Slovo i Chas]*, 2006, no 1, pp. 62–72.
6. Chekhov A. P. *Complete collected works and letters* : in 30 vol. Moscow, 1977, Vol. 5, Letters 1892–1894, 678 p.
7. Sapuhin P. A. A. *Chekhov in Sumy*. Sumy : Red.-izd. Otdel oblupr.po pechati, 1993, 106 p.
8. Polyakov M. Ya. Foreword and comments. *Pleshcheev A. N. Poems «Poet's Library. Small series»*, Leningrad, 1957, 368 p.
9. Krikunenko V. Book for all times . *Kobzar : verses and poems in the new translations into Russian / Taras Shevchenko*; [edit. V. G. Krikunenko]. Chernivtsi : Bukrek, 2014, 574 p.
10. Archive of the Russian State Library.
11. Chekhov A. P. *Complete collected works and letters* : in 30 vol. / USSR Academy of Science. Institute of the World Literature named after A. M. Gorky. Moscow, 1983, Vol. 12. Letters 1904, 640 p.
12. Shalyugin G. *Chekhov's Ukrainian roots*. – Access mode: <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol/1438>.

Поступила в редакцию 28 апреля 2016 г.